

Павел Верещагин

РЕЦЕПТ ОДНОЙ ВОЙНЫ

Москва KompasGid
издательский дом
2019

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)-44
ВЗ1

Автор обложки Ольга Медведкова

Верещагин, Павел.

ВЗ1 Рецепт одной войны : [для сред. шк. возраста : 12+] / Павел Верещагин ; [обл. О. Медведкова]. — М. : КомпасГид, 2019. — 320 с. — (Подросток N)
ISBN 978-5-00083-570-8

Нет на земле места прекраснее Мильхенбурга. Вот уже несколько веков на левом берегу варят восхитительный шоколад, а на правом пекут вкуснейшие вафли. Соперничество «вафельников» и «шоколадников» — давняя традиция, и все жители — полушутливо, полусерьёзно — соблюдают ее.

Но однажды на «вафельном» берегу появилась незнакомка. Талантливый педагог, Доротея Нансен быстро очаровала школьников. Всего несколько занятий — и подростков не узнать. Теперь они — Воины Железного Кулака: энергичные, собранные, целеустремленные. Они шагают в ногу под бой барабанов, бьются в унисон их сердца... Но любому воину нужен враг. И противостояние кондитеров перестает быть шуточным, а юной Жюли всё опаснее переходить через мост к любимому Жан-Жаку...

Лауреат Крапивинской премии Павел Верещагин в романе «Рецепт одной войны» воссоздаёт жизнь вымышленного Мильхенбурга в мельчайших деталях, отчего город кажется совершенно реальным, а его жители — нашими хорошими знакомыми. Тем страшнее наблюдать, как гимнастика превращается в маршировку, а соперничество — в войну. А переживания Жюли и Жан-Жака покажутся читателю старшего школьного возраста знакомыми: точно так же влюбленные узнавали себя в Ромео и Джульетте, Антонии и Клеопатре, Генрихе и блаженной Маргарите. По мере того, как развиваются события, авторские наблюдения усиливают читательское изумление, и роман превращается в мудрую притчу.

Герои серии «Подросток N» близки читателям от 13 лет. Персонажи этих книг когда с интересом, когда с радостью, а когда и с ужасом осознают: мир — намного сложнее, чем им казалось в детстве. А в сложности этой — новые возможности и новые открытия.

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)-44

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения издательства «КомпасГид».

ISBN 978-5-00083-570-8

© Верещагин П., текст, 2019
© Медведкова О. С., иллюстрации, 2019
© ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2019

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

Как красив и уютен наш Городок Счастливых Молочников в конце марта! Нежаркое ласковое солнце играет на терракотовой черепице крыш, зеленые стрелчатые ставни распахнуты навстречу теплу, фиалки в горшках под окнами покачивают нежными головками. В палисадниках зеленеет трава. На окраинах благоухают сады... Колокол, которому в прошлом году исполнилось четыреста лет, дважды в день созывает горожан в кирху. Гордый флажок на шпигеле ратуши устремляется в синее небо, а там — ни облачка!

Долину, посреди которой стоит наш чудесный городок, со всех сторон окружают горы. Зимой — заснеженные и суровые. Летом — покрытые зеленью и цветами. В ясную погоду с главной башни нашей средневековой крепости можно увидеть высокогорный ледник, хорошо известный среди лыжников,

и остроконечную вершину Высоких Гор, одну из самых знаменитых на нашем континенте.

От городских окраин и до подножия гор, насколько хватает глаз, — луга, луга, луга... Те самые луга, на которых в целебном горном воздухе растет самая сочная в мире трава. С ранней весны до поздней осени там бродят стада наших знаменитых мильхенбургских коров. Пятнистые, тучные, они дают лучшее в мире молоко. Река, разделяющая наш городок на две части, берет начало на леднике и в своих верховьях пенится и шумит. Но, сбегая в долину, она успокаивается, делается солидной и течет среди лугов неторопливыми плавными петлями.

Нет на земле места прекраснее Городка Счастливых Молочников!

А еще над ним постоянно витают чудесные кондитерские ароматы. Дело в том, что наш городок знаменит на весь мир: из лучшего на свете молока, которое дают наши коровы, здешние кондитеры век за веком, поколение за поколением делают лучший на свете шоколад и лучшие на свете вафли.

В нашем маленьком городке не одна фабрика сладостей, а целых две. На первой, стоящей на правом берегу Реки, делают вафли, на второй, на левом берегу, — шоколад. Поэтому жители между собой называют правый берег — Вафельным,

а левый — Шоколадным. И между этими берегами издавна существуют своего рода ревность и соревнование — шуточные, конечно.

Во все, во все времена года наш Мильхенбург — Городок Счастливых Молочников — удивительно хорош! Осенью скошенные луга желтеют, а буковые и каштановые рощи, что опоясывают подножия гор, одеваются в багрец и золото. Зимой всю долину покрывает снег, вершины искрятся в морозном воздухе так, что больно глазам, лыжники со всей страны приезжают к нам, чтобы прокатиться с горных склонов. А летом... Летом наша зеленая долина и вовсе напоминает рай на земле!

Наш городок хорош всегда! Но если вы никогда у нас не были и выбираете время, чтобы приехать, то настоятельно советуем вам приезжать в марте, в разгар весны. В это время у нас поистине волшебю!

* * *

Нужно сказать, что и женщина, о которой пойдет речь и с приездом которой в нашем городке начались странные и даже трагические события, появилась на главной площади именно в марте.

Вообще-то ко всем приезжающим мы относимся хоть и с юмором, но приветливо, мы рады любым

гостям, так уж все мы в Мильхенбурге устроены. Спросите в любом уголке страны, и вам скажут: в нашем городе живут исключительно гостеприимные и добродушные люди.

Но если бы кто-то мог предположить, чем обернется для нас появление этой незнакомки, мы все собрались бы на площади перед ратушей и просили, нет, требовали, чтобы она даже из автобуса не выходила и немедленно возвращалась туда, откуда приехала.

Женщина прибыла в наш город утренним рейсом. Причем бакалейщик Карл, который видел, как она выходила из автобуса, впоследствии утверждал, что это случилось в субботу: именно по субботам он моет с шампунем тротуар перед дверями своей лавки. А владелец книжного магазинчика Эдуард настаивал, что это произошло в воскресенье, потому что именно по воскресеньям с восьмичасовым автобусом ему привозят новые подборки книг. В субботу или в воскресенье — не так важно. Незнакомка была единственной, кто вышел в тот день из автобуса на безлюдную площадь. Она приехала почти без вещей — при ней был лишь небольшой видавший виды саквояж да кожаный плащ, перекинутый через руку.

Прищурившись, она оглядела площадь с фонтаном посередине, платаны на бульваре, уходящем к Реке,

ратушу, флаг на ее шпиле и гербы на ее фронтоне, кивнула и спортивным шагом направилась к ближайшему кафе.

В кондитерской Рудольфа Бенца был час затишья. Утренние посетители, которые забегают ни свет ни заря выпить чашечку кофе или купить горячие — только из печи — круассаны к завтраку, уже прошли. А время мильхенбургских кумушек, которые, переделав все домашние дела, собираются в кондитерской, чтобы за чашечкой кофе с вафлями обсудить последние городские сплетни, еще не наступило.

Кондитер от нечего делать протирал салфеткой блюда и чашки, которые и без того сияли чистотой.

Приезжая прошла к стойке и уселась на высокий табурет напротив хозяина. Рудольф благосклонно наблюдал, как она пристраивает рядом с собой саквояж и плащ.

— Какой чудесный сегодня день! — приветствовал незнакомку Бенц. — Уже по-летнему тепло... Но еще совсем не жарко. Вам повезло оказаться в Городке Счастливых Молочников в такое время! Что желаете заказать?

Кондитер умел расположить к себе посетителей. Он будто сошел с рекламы знаменитых мильхенбургских вафель: большой, румяный, с неглупыми

выпуклыми глазами, черными бровями и черными же подкрученными усами, весело торчащими в разные стороны. На голове у кондитера красовался высокий накрахмаленный колпак, на животе — белоснежный фартук.

— Мне, пожалуйста, большую чашку кофе с сахаром и сливками и кусок шоколадного торта, — попросила приезжая. Выговор выдавал в ней уроженку севера, но чувствовалось, что большую часть жизни она провела в столице.

Кондитер в недоумении вскинул бровь. А потом сокрушенно развел руками:

— Очень сожалею, — сказал он, — но шоколадного торта у нас не бывает. Мы вообще не держим у себя ничего шоколадного.

— Почему? — удивилась посетительница.

— Но мы же с вами на правом берегу Реки! — напомнил кондитер.

— Не знаю. Может быть, — приезжая еще явно не успела разобраться в географии местности.

— На правом, — подтвердил кондитер. — А здесь никто и никогда не ест ничего шоколадного!

Надо сказать, что кондитер — очень важная профессия в нашем городке. Кондитеры выглядят у нас намного более внушительно, чем полицейские или

даже профессора. А уж Рудольф Бенц — самый уважаемый и самый умелый кондитер нашего берега. Неудивительно, что приезжая слушала Рудольфа внимательно и впитывала буквально каждое его слово.

— Вы, надо полагать, впервые в нашем городке? — глядя в озадаченное лицо гостыи, Бенц понимающе улыбнулся.

— Впервые. Я только что приехала.

Кондитер кивнул: оно и видно.

— Наш город знаменит своими вафлями, — сказал он. — И своим шоколадом. Вафли производят на этом берегу, а шоколад — на другом. И так уж повелось: мы здесь не едим шоколада. А они там — не едят вафель!

Рудольф начал замечать у своей утренней посетительницы довольно странную особенность. Разговаривая с человеком, та смотрела не в глаза, а мимо — в точку между бровями или на губы. Впрочем, каких только чудачков не привозят утренние автобусы!

— Зачем вам шоколадный торт? — дружески проговорил Рудольф. — Возьмите вафельный! На нашей фабрике делают лучшие вафли в мире — самые воздушные, самые нежные, самые сливочные...

— Хорошо. Давайте вафельный! — сказала женщина. — Мне, собственно, всё равно.

Рудольф сварил кофе и отрезал кусок торта, и, пока посетительница отдавала должное мастерству

милхенбургских волшебников вафли, разъяснил ей сложившуюся в городе ситуацию.

И вафли, и шоколад изготавливают в нашем городе с незапамятных времен. Когда-то любой кондитер делал и то и другое, но со временем рецепты становились всё сложнее, накапливалось всё больше секретов мастерства, которые передавались от отца к сыну и от деда к внуку, и произошла своего рода специализация.

В наши дни львиная доля сладостей производится на больших фабриках: вафли — на Вафельной, шоколад — на Шоколадной. Но в городе по-прежнему остается много кондитерских домов, в которых вафли и шоколад готовят по старинке — вручную. Так что соперничество между горожанами с разных берегов Реки имеет глубокие корни.

— Так-так, очень интересно! — приезжая отправила в рот последний кусок торта и вытерла пальцы салфеткой. — Значит, вы вообще никогда не едите шоколад?

— Никогда! — гордо сказал колоритный кондитер. — Мы любим вафли! Нам шоколад ни к чему.

— А люди с той стороны Реки никогда не едят вафли?

— Я же вам сказал. Даже под угрозой смерти!

— И если бы я все-таки захотела именно шоколадный торт...

— Вам пришлось бы отправиться на другой берег! — кондитер закончил фразу, поджал губы и махнул перед носом посетительницы салфеткой, взадвперед, будто сметал со стойки невидимый сор.

— Очень хорошо! — приезжая даже руки потеряла от удовольствия. — Мне нравится ваша принципиальность!

Рудольф Бенц одобрительно склонил голову. Приятно, когда человек принимает твою позицию по каким-то вопросам. А то ведь некоторые считают убеждения мильхенбуржцев блажью и чудачеством. А это совсем не так!

— А вот скажите, я видела на улице афишу, — заметила приезжая, — о том, что в следующую субботу состоится Весенний праздник шоколада...

— Это там, на другой стороне, — с деланным равнодушием сказал кондитер. — Сходите, если интересно. Их кондитеры приготовят стокилограммовый шоколадный торт. А потом пройдут шествием по главным улицам. Вечером в их ратуше состоится костюмированный бал, героями которого будут пирожные и цукаты. А на набережной в центре города будет большой фейерверк.

— Вы пойдете?

— Ни за что! Никто из нас не ходит на праздники на другой берег! — заявил кондитер. — Мы не ходим на их праздники, они не ходят на наши. Без особой нужды я вообще стараюсь не ходить на ту сторону! У нас всё свое: свои магазины и банки, своя школа, почта, свой стадион, своя футбольная команда.

— И свой праздник у вас тоже есть?

— Конечно. Недавно прошел. Их Весенний праздник шоколада — в последнюю субботу марта. А Весенний праздник вафель, наоборот, в первую! Мы тоже готовим торт — в пятьдесят килограммов. И тоже ходим процессией по городу. Мы устраиваем фейерверк на набережной — ничуть не хуже шоколадников.

И эти слова кондитера почему-то очень понравились женщине. Она с симпатией посмотрела на Рудольфа и широко улыбнулась.

— Вы к нам на отдых или по делам? — спросил кондитер.

— По делам. Я новая учительница. Буду работать в вашей школе. Моя фамилия Нансен. Доротея Нансен.

— А я — Бенц. Рудольф Бенц. Какие предметы изволите преподавать, госпожа Нансен?

— Вообще-то я много что могу преподавать, — уклончиво сказала женщина. — Но у вас буду преподавателем гимнастики. Для начала.

— Это очень, очень хорошо. А то наш прежний учитель, господин Пескофф, сломал ногу. Весна, погода отличная, пора выходить на стадион, а с детьми некому заниматься!

— У вас есть дети, господин Бенц?

— К сожалению, нет, бог не дал. Но у меня двое племянников. Мальчики — в пятом и седьмом классах.

— Это очень важный возраст в жизни ребенка! Может быть, самый важный. Надеюсь, я смогу их чему-нибудь научить.

Новая учительница расплатилась и собралась уходить.

— Рада была познакомиться, господин Бенц, — она протянула Рудольфу руку. — У вас очень вкусные вафли! И вообще, я чувствую, мне у вас понравится!

Рудольф ответил на рукопожатие:

— И я рад знакомству!

2. РУДОЛЬФ И КАРЛ

Когда кондитер Рудольф говорил приехавшей в город учительнице, что ни один из жителей Вафельного берега не ходит на праздник к своим конкурентам с Шоколадной стороны, он немного кривил душой. А точнее, преувеличивал. А еще точнее, выдавал желаемое за действительное.

В наши дни даже границы между странами стремительно теряют свое значение. Что уж тут говорить об условной черте, разделяющей на две части маленький Мильхенбург? Она и вовсе существует лишь в некоторых упрямых головах — как дань традиции, как забавный ритуал, доставшийся от предков.

Поэтому в День шоколада находились, находились еще на правом, Вафельном, берегу несознательные жители, которые были не прочь погулять на чужом празднике, принять участие в шествии, станцевать

на костюмированном балу и полакомиться тамошними разнообразными угощениями.

Каждый раз в этот день кондитер Рудольф и его друг бакалейщик Карл с самого утра надевали традиционные горские костюмы и шляпы с перышком тетерева, выносили из лавочки Карла складной ломберный столик, ставили его посреди пешеходной части Старого моста и там, на виду у всего города, усаживались играть в кости.

Старый мост располагается в самом центре Мильхенбурга, к нему со всех сторон, как лучи к центру звезды, сходятся улицы как правого, так и левого берегов. Старый мост — только представьте себе! — построили почти пятьсот лет назад. Он красивый, но очень узкий, встречные машины разъезжаются на нем с трудом. Недавно провели реконструкцию, и теперь ровно половину моста занимает пешеходная часть, отделенная от проезжей гранитным бордюром, столбиками и натянутой между ними кованой цепью. Именно эту пешеходную часть и перегораживают своим столиком Рудольф и Карл. Хочешь пройти или проехать на велосипеде с нашего берега на противоположный? Тогда ты должен протиснуться мимо столика Карла и Рудольфа.

Выше по течению через Реку перекинут еще один мост — современный, широкий, построенный недавно, — и большая часть транспорта проезжает там.

Но пешеходы и велосипедисты по-прежнему пользуются Старым мостом.

Итак, Рудольф и Карл сидят за ломберным столиком, морщатся от праздничных звуков, доносящихся с того берега, и делают вид, что играют в кости. Умеете играть в кости? Это очень просто. Два кубика с точечками на гранях кладутся в кожаный стаканчик, игроки по очереди накрывают стаканчик ладонью, трясут и опрокидывают на стол — доньшком вверх. У кого на гранях кубиков выпало больше точек — тот и выиграл. Приятели играют в кости, останавливают каждого, кто переходит или переезжает на другой берег Реки, и заводят с ним разговор.

Вот на мост медленно въезжает шикарная машина господина адвоката. Погода хорошая, кожаный верх автомобиля откинут, на адвокате — легкий летний костюм элегантного покроя и соломенная шляпа.

— Добрый день, Рудольф. Добрый день, Карл! — Машина притормаживает по другую сторону цепи, напротив ломберного столика.

— Рады вас приветствовать, господин адвокат! — приподнимают шляпы друзья. В маленьком городке, сами понимаете, люди знают друг друга с раннего детства.

— Прекрасная погода, не так ли? — говорит адвокат.

— Великолепная! — подтверждает Рудольф. — Собрались на тот берег?

Адвокат разводит руками: что поделать, дела...

— Увы, — говорит он, — в наши дни все богатые клиенты живут на той стороне.

— Да-да, — вздыхает Рудольф. — И это очень печально!

Адвокат тоже вздыхает: куда уж печальнее...

С той стороны Реки доносятся звуки духового оркестра и бой десятков барабанов.

Строгость Рудольфа, как вы понимаете, отчасти шутивая. И адвокат, как легко догадаться, тоже говорит свои слова не вполне всерьез. И тот и другой отдают дань обычаю. Традиции, которая досталась по наследству. А традиция — есть традиция. Наша жизнь, согласитесь, станет намного беднее, если в ней не будет старых добрых традиций.

— Но вы, надеюсь, не собираетесь оставаться на их ужасный Шоколадный праздник? — с отвращением произносит Рудольф.

— Ни в коем случае! Как вы могли подумать! — адвокат даже как будто обижается. — И краем глаза на это безобразие не взгляну!

Рудольф важно кивает: вот и правильно. Так и только так! По-другому и быть не должно.

Машина плавно трогается с места.

— Удачи в делах, господин адвокат! — прощается Рудольф. — Вы хороший человек!

— Спасибо! И вам того же! Доброго здоровья, Карл!

Адвокат уезжает, а приятели продолжают игру.

Рудольф берет стаканчик с костями, небрежно встряхивает его и выбрасывает две двойки. Четыре очка — совсем не много. Обрадованный Карл тщательно трясет кости, подносит стаканчик ко рту, что-то бормочет, колдует, пытается угадать счастливый момент, затем наконец переворачивает стаканчик — и выбрасывает две единицы. Всего два очка, Карл проиграл!

Большой Рудольф смеется густым бархатистым смехом. А маленький сухопарый Карл в сердцах хлопает себя по колену. Ведь это надо же! Кондитер всегда выигрывает. Всегда! Ему с детства везет в азартных играх.

А на мост ступает еще одна жительница Мильхенбурга — Ребекка, хозяйка салона красоты для собак.

— Привет, Ребекка! Куда это ты собралась с большой корзиной наперевес? — приветствует ее кондитер.

— На рынок, Рудольф. За цветами!

— За цветами? На ту сторону? — восклицает Карл. — Вот те раз! А на нашем рынке что же — все цветы перевелись?

— Цветы не перевелись. Но тех, что мне нужно, нет, — отвечает Ребекка. — Сами знаете! Теперь всё самое лучшее и самое свежее везут на Шоколадный берег. А к нам — что осталось...

— Стыдись, Ребекка! Разве можно терять гордость из-за каких-то цветов! Где твой патриотизм?

— Моя гордость — всегда при мне! — парирует Ребекка. — Но клиенты хотят, чтобы в салоне было всё лучшее — и стрижки, и шампуни, и собачья одежда. И цветы в вазах! Да-да, и цветы. Сейчас не время терять клиентов. Так что пропустите. Мне туда!

И Ребекка бочком протискивается мимо столика приятелей. Ах, эта Ребекка! Она с самого детства, со школы, была несговорчивой девчонкой.

— Вот так, значит! — говорит ей вслед Карл. — Ну-ну... Может, ты еще и шоколад ешь?

— Шоколад я не ем, — оборачивается Ребекка. — Это мне ни к чему.

— А их праздник? Надеюсь, ты не собираешься там оставаться?

— А чего я там не видала? — усмехается женщина. — Чем могут меня удивить эти шоколадники?

Ребекка всегда была упрямой! Но и у нее в глубине души, как видите, есть место старым добрым традициям.

— Вот и правильно! Вот и молодец! — приятели одобрительно снимают шляпы.

То, что адвокат говорит про клиентов, и то, что Ребекка говорит про цветы, — к сожалению, правда. В последнее время Шоколадный берег живет всё богаче и богаче. В то время как наш, Вафельный, вынужден чем дальше, тем тщательнее считать деньги.

Дело в том, что шоколад в наши дни стал намного популярнее вафель. Люди думают о своем здоровье. А о нем, что ни день, появляются новые теории. Все хотят быть стройными, не желают полнеть и считают калории. Вафли, как известно, делаются из сахара, муки, масла или маргарина. Они сплошь состоят из калорий и готовятся из продуктов, которые то и дело попадают в списки не самых полезных. Кондитерские вафли нельзя сделать несладкими — иначе это будут уже не вафли, а нечто другое. А шоколад можно, сколько угодно. Любителей горького шоколада в мире ничуть не меньше, чем любителей сладкого. Поэтому вафель в мире с каждым годом продается всё меньше и меньше, а шоколада всё больше и больше.